

Ленинградский

ИНСТИТУТ ИМЕНИ ПАСТЕРА

В ДНИ БЛОКАДЫ

" ... Пройдут века, но дело, которое сделали ленинградцы - мужчины и женщины, старики и дети... никогда не выгладится из памяти самых отдаленных поколений ".

М. И. Калинин

В период Великой Отечественной войны суровые испытания выпали на долю всего советского народа. Но есть в истории этой войны одна особая страница - это героическая оборона Ленинграда. Жизнь и борьба ленинградцев в условиях блокады - это легендарная история мужества, стойкости, массового героизма всех воинов фронта и трудящихся города, пример беззаветной преданности Родине и Коммунистической партии.

27 января 1944 года наши воинов нанесли врагу у стен Ленинграда решительный удар - и город-герой был полностью освобожден от блокады. В этот день в ознаменование одержанной победы Ленинград салютовал доблестью воинов и всем героическим защитникам города Ленинна 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий.

Отмечая тридцатилетие разгрома немецко-фашистских войск под Ленинградом, все советские люди выражают восхищение беспримерным подвигом ленинградцев. В истории Института имени Пастера короткий отрезок военного времени должен

быть выделен в особый период деятельности. В суровые дни войны и блокады Ленинграда институт ни на один день не прекращал своей работы.

Начало Великой Отечественной войны Ленинград встретил с минимальными показателями инфекционной заболеваемости, что было обеспечено системой хорошо организованных учреждений противоэпидемической службы города, в число которых входил Институт имени Пастера. Однако исключительно трудные условия блокады, в которые был поставлен Ленинград уже в первые месяцы войны, в сочетании с особенно суровыми климатическими условиями зими 1941-1942 гг., нехваткой продовольствия и нарушением водоснабжения и канализации, создали напряженную эпидемическую обстановку в городе. Самицы не окрыляли, что важную роль в своих планах покорения Ленинграда они отводили инфекционным заболеваниям, которые, по их расчетам, несомненно должны были в условиях блокады вспыхнуть среди населения и затем неизбежно распространиться в возникшие части, оборонявшие город.

В эти суровые дни противоэпидемическую службу города было поручено возглавить научному сотруднику Института имени Пастера, заведующему отделом общей эпидемиологии И. И. Анисимову, который был назначен главным эпидемиологом Ленгорздравоотдела. Ввиду непосредственной близости Ленинградского фронта планы противоэпидемических мероприятий координировались с планами противонаемической службы фронта и Краснознаменного Балтийского флота, главным эпиде-

инилогом которого был мобилизованный в ряды действующей армии заместитель директора института по научной работе В.И. Иоффе. Важная роль в обеспечении санитарного и эпидемиологического благополучия принадлежала Государственной санитарной инспекции, начальником которой в годы войны и блокады Ленинграда являлся директор Института имени Пастера М.Я. Пашитин.

Научно-консультативное руководство работой по предупреждению инфекционных заболеваний в городе на Неве было возложено на сформированный при противоземлемическом отделе Ленгорздраотдела научно-методический совет, в деятельности которого принимали активное участие многие сотрудники института, в том числе директор института С.И. Кресник, заведующая отделом кишечных инфекций Э.М. Новгородская, заведующий отделом паразитарных тифов К.Н. Токаревич. Эти и другие ученые-пастеровцы, также как и все остальные сотрудники института имени Пастера, в немалой степени способствовали тому, что даже в исключительно сложных условиях блокады инфекционные заболевания не получили массового распространения.

Почти с первых дней войны и до конца блокады работа и быт ленинградцев проходили в условиях непосредственной смертельной опасности. С приближением линии фронта пастеровцы, как и все ленинградцы, принимали участие в строительстве оборонительных рубежей на подступах к городу, которое нередко проводилось под огнем противника. В связи с участвовавшими налетами вражеской ави-

ации и артиллерийскими обстрелами во дворе института было взорвано несколько траншей, а подвальное помещение двухэтажного здания, в котором в настоящее время находится цех гама-глобулина, было приспособлено в качестве бомбоубежища. Здесь нередко приходилось проводить очные конференции и собрания.

За три года войны и блокады Ленинграда во время бесчисленных взаварских бомбежек и артобстрелов города небольшая территория института многократно поразилась неприятельскими бомбами и снарядами. Так, например, 16 октября 1941 года во время бомбежек на крыши зданий и территории института попало около 50 зажигательных бомб. В тушении бомб и ликвидации последствий пожара принимали участие все находившиеся в тот момент в институте сотрудники, за что многие из них (А.Р. Конова, А. Муднева, т. Назаров, Т.С. Каганская, П.И. Дзерен и др.) получили благодарность Раисовета ИВГО. 14 февраля 1943 г. в результате прямого попадания тяжелого снаряда в здание, где находилось обменитне (сейчас в нем размещается отделение по сбору плацентарной крови), были убиты двое сотрудников, а несколько человек были ранены или контужены. Снаряд разорвался непосредственно в комнате убитых, при этом пострадали также находившиеся в соседних помещениях Е.И. Попова, Ф.И. Крассник, О.А. Семенова, А.Ф. Гомина, И.Н. Преображенская и другие сотрудники института.

Постоянные воздушные налеты и систематические артиллерийские обстрелы потребовали обеспечения усиленной круглосуточной охраны института. К несению

дежурств были привлечены все без исключения сотрудники. На командном пункте постоянно находились ответственный дежурный и его заместитель, кроме того, на территории института в дневное и в ночное время дежурила так называемая унитарная команда, в задачу которой входило занятие определенных постов по сигналу воздушной тревоги или при начале артиллерийского обстрела. Так как ночные налеты повторялись часто, особенно в осенне-зимний период 1941-1942 гг., дежурство команды было по существу непрерывным.

Начиная с декабря 1941 г., вследствие физической слабости людей, связанной со все более и более уменьшавшимися нормами продовольственного пайка, стали выходить из строя многие сотрудники института. В это время в городе начали открывать специальные стационары, в которые направлялись люди с особо выраженными явлениями дистрофии. Весной 1942 года, благодаря энергичным усилиям директора института А.Г. Григорьевой, такой стационар на 15 коек был организован и при Институте имени Пастера. Здесь наиболее истощенные и ослабевшие сотрудники находили относительно тепло и некоторое количество пищи, доставляемой из бесперебойно функционировавшей столовой. Заведовала стационаром Е.С. Каганская, которая приложила немало сил для того, чтобы поднять на ноги людей. Этот стационар спас жизнь многим сотрудникам института.

Сложность обстановки и условия работы в значительной степени усугублялись с 20 января 1942 г., когда была прекращена подача воды и электроэнергия.

В эти черные для города дни институт, как и весь Ленинград, оживал "коп-тилками", расставленными ради экономии только в наиболее ответственных местах. С наступлением сумерек работу приходилось замедлять. Отановилась центрифуга, выключились термостаты. В это же время прекратилась работа отопительной системы. Сотрудники были вынуждены находиться на работе в верхней одежде.

В это трудное время подавляющее большинство сотрудников находилось на так называемом "казарменном" положении, оставаясь в институте круглосуточно, питаясь здесь же и находя минимальное количество тепла и света, которого не было дома. Таким образом сберегалось не только время, но, самое главное, силы, которые приходилось бы тратить на дорогу из дома на работу и обратно - транспорт в это время не работал. И еще одно обстоятельство побуждало предпочесть казарменный образ жизни - желание находиться в тяжелое время среди близких и друзейственных людей. Все эти обстоятельства способствовали сплоченности институтского коллектива.

Зима 1941-1942 гг. была наиболее трудной для всех ленинградцев и для сотрудников института. В дальнейшем обстановка в городе начала постепенно улучшаться. В феврале 1942 г. Городской комитет и Горнополком приняли решение о полном восстановлении работы Института имени Пастера и некоторых других учреждений противозидемической службы. В связи с этим 3 марта институт стал

вновь обеспечиваться электроэнергией, что явилось для коллектива настоящи
праздником, предвещавшим возвращение института к жизни. Некоторые помещения,
в которых сохранилась печь, начали периодически протапливать, в других ком-
натах были установлены печки-временки. Но все же до момента полного крушения
блокады обстановка оставалась сложной, тяжелой и напряженной.

Параллельно со всеми Ленинградцами сотрудники института принимали участие во
всех массовых мероприятиях: очищали город от снега и льда, работали на огоро-
дах и на заготовке дров, расчищали трамвайные пути, участвовали в отрядель-
стве огневых точек в районе. Как и другие предприятия города, институт орга-
низовал рабочий отряд, в задачи которого входила подготовка к уличным боям в
случае проникновения неприятеля в город. Начальником институтского отряда был
был Ф.И. Красник, комиссаром - Г.М. Гольдберг, командиром - Е.М. Попов. Спец-
альная подготовка командного состава и всего отряда ложилась дополнительной
нагрузкой на плечи немногочисленного коллектива института.

Авангардную роль в самоотверженном труде коллектива института в суровые
военные годы выполняла партийная организация, которую с 1942 года на протя-
жении всего периода войны возглавляла научный сотрудник Г.М. Гольдберг. Без-
заветная преданность советских людей Родине и делу партии в эти самые тяже-
лые для нашей страны дни выразилась в сплоченности масс вокруг партийной
организации. Это также сказалось и в том, что именно в это трудное время

лучшие люди института становились плечом к плечу с коммунистами. В 1942-1943 гг. в ряды коммунистической партии вступило 9 человек, в том числе Т. А. Аздеева, Н. И. Амсенкова, К. И. Кузнецова, Э. М. Новгородская, Е. К. Попова, К. П. Токаревич. С огромным энтузиазмом и самоотверженностью работала и комсомольская организация, секретарем которой была вначале Лина Орлик, а с 1943 года - В. А. Абузова. Если в начале войны в институте слагалась всего 4 комсомольца, то к 1943 году их было уже 18. Комсомольцы оплели вокруг себя все молодежь института на участках как производственной, так и общественной работы. Комсомольцы вели шефскую работу в воинских подразделениях, в свободное от работы время дежурили в госпиталах и, как только позволяли условия, продолжали учиться.

Огромное мужество в этих исключительно трудных условиях проявляли представляли научные сотрудники и лаборанты, препараторы и работники административно-хозяйственных служб. Не считаясь ни со временем, ни с силами, ни с самыми опасными условиями, всегда оставались на своих постах и выполняли работу, самую трудную работу заместитель директора по АХЧ И. В. Кондратьев, старейшие работники института коммунисты М. С. Лук, П. И. Дмерен, А. М. Цейлибарт. Вместе с мужчинами наряду со своей обычной работой выполняли всю тяжелую работу по восстановлению института и женщины-лаборанты и препараторы Дуся Чурикина, Пура Каверяева, П. П. Лукова (Подунова), Е. А. Курьянова, К. И. Кузнецова, В. К. Гур

Громова и другие. Нужно напомнить, что еще в начале войны весь автотранспорт был мобилизован и все перевозки осуществлялись физической силой сотрудников. В указанных условиях блокады умиравшие от голода люди сумели сохранить необходимых для работы лабораторных животных - баранов, кроликов, морских свинок и даже кур.

Из числа научных работников, вышедших на себе все тяготы труда по выполнению обширного плана оперативной, научно-исследовательской и научно-методической работы, следует особенно отметить тех, кто повседневно, не выходя на исключительно трудные условия, под артобстрелом и бомбежками совершал далекие выходы в очаги инфекции для их обследования и ликвидации. Выходя из института, эти люди не знали, возвратятся ли они живыми, однако четко и мужественно выполняли свой долг перед Ленинградом и его самоотверженными защитниками. К этой категории работников относилась сотрудники отдела кишечных инфекций Т.А.Алдеева, В.А.Арбузова, К.М.Кривоносова, Э.М.Позгородская, Э.М.Пик-Левонтин, С.А.Семенова, лаборатории паразитарных тифов П.И.Амосенкова, Е.М.Попова, К.Н.Токаревич, Е.Ф.Эпштейн, отдела детских инфекций Н.А.Петропавловская, Н.Н.Рубель, Н.Н.Склярлова, врачи прививочного отдела В.А.Гечевская, К.К.Московцева, В.И.Тиханова и многие другие.

Наряду с громадной противоэпидемической работой пастеровцы продолжали проводить и научные изыскания, готовить к печати и публиковать результаты

экспериментальных работ и эпидемиологических исследований. Результаты многих научных работ сотрудников Института имени Пастера опубликованы в специальных сборниках работ ленинградских врачей, которые выходили в осажденном городе несмотря на все лишения и трудности. Большая серия статей Пастеровцев была опубликована в 12-ом номере "Журнала микробиологии, эпидемиологии и иммунологии" за 1942 год. Рукописи статей были переправлены из осажденного города на Большую землю по "Дорожке жизни" через Ладожское озеро. Труд ученых-пастеровцев был "данью преклонения и любви к живому Ленинграду, гордо и стойко выдерживающему натиск врага..."

За годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда сотрудниками института было подготовлено 8 кандидатских и 1 докторская диссертации, 2 диссертации были защищены в военное время. А менее чем через 2 месяца после окончания войны уже был сдан в набор очередной том трудов института, в котором было опубликовано 23 научных работы. Более половины этих работ представляли анализ фактов и научных материалов, собранных в исключительно трудное военное время.

В тяжелых условиях блокады сотрудников Пастеровского института продолжили выступать на заседаниях научных обществ, делиться с коллегами богатим опытом организации противэпидемических мероприятий и тем самым способствовать снижению количества инфекционных заболеваний в осажденном городе. Летом 1942

года на одном из первых заседаний терапевтического общества от Института имени Пастера был представлен доклад, в котором были обобщены результаты работы по расшифровке этиологии острых желудочно-кишечных заболеваний у больных алиментарной дистрофией. Выявление причин этого заболевания и выбор соответствующих препаратов для лечения позволили спасти жизни тысячам жителей блокарованного города. На заседаниях различных научных обществ в 1942-44 гг. неоднократно выступали Э.М.Новгородская, К.Н.Токаревич, Н.И.Рубель, Е.Н.Склярлова и другие.

В суровые годы войны Институт имени Пастера не прекращал подготовку и усовершенствование врачей - бактериологов и эпидемиологов - для работы на местах. Так, например, только на пастеровской станции в 1942-44 гг. стажировалось 12 врачей, заведующих филиальными пастеровскими пунктами. Всего же за период войны на рабочих местах в институте усовершенствовались 107 врачей, а на курсовых занятиях (32 цикла) - около 700 человек.

Ни на один день не прекращалась прививочная работа в антирабическом отделе, где за 1941-45 гг. прививки против бешенства получило около 7 тыс. чел. В течение всего времени работали донорское отделение и производственное предприятие (выпуск противокоревой сыворотки, оспенного детрита и диагностических сывороток). И если в 1942-43 гг. объем производства несколько сократился, то в 1944-45 гг. выпуск диагностических, профилактических и лечебных препаратов

превысил довоенный уровень. Сотрудники отделения питательных сред подобрали в заменители дефицитных материалов и не только полностью обеспечивали потребности института, но и снабжали средами многие районные лаборатории.

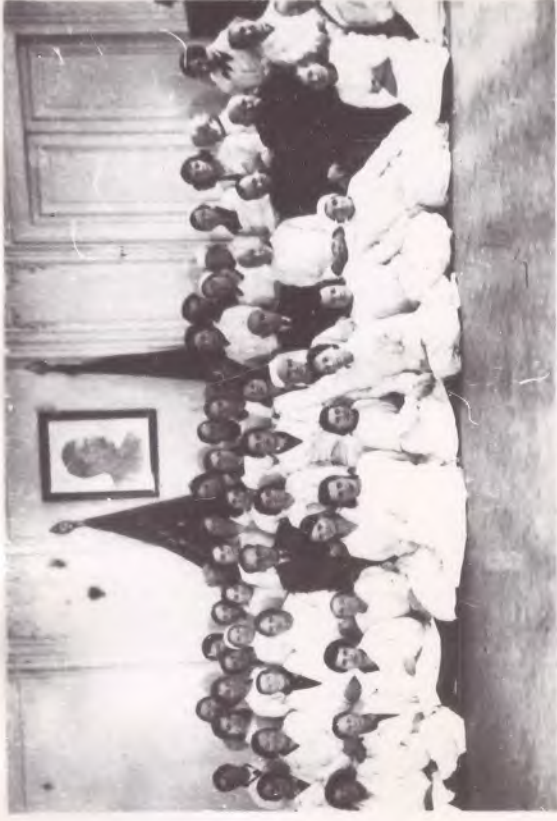
Боя эта многообразная противоязвенная, научная, методическая и санитарно-просветительная работа проводилась немногочисленным коллективом пастеровцев, отдававших все свои силы и знания делу оборны родного города. Лишь 55 человек (из них 22 научных сотрудника) продолжали работать в институте в течение всего периода блокады Ленинграда. Из 248 сотрудников, работавших в институте к началу войны, 42 человека были призваны в ряды Красной Армии, народного ополчения и МВО, 57 - эвакуированы, 52 - переведены в другие организации или уволены. За время блокады от голода и вражеских снарядов погибли в Ленинграде 42 сотрудника института.

Однако, несмотря на эти тяжелые потери, сотрудники Института имени Пастера оставались в первых рядах бойцов противоязвенного фронта. Это более года их героическим усилиям эпидемиолога в Ленинграде уже в 1942 г. стала вполне благополучной, а в блокированном городе не возникли эпидемии инфекционных заболеваний. За мужество и героизм, проявленные в борьбе с фашизмом в годы Великой Отечественной войны, 153 сотрудника института были удостоены боевых орденов и медалей.

Материалы подготовлены отделом научной медицинской информации и научной кинофотолабораторией Института имени Пастера. Январь 1974 г.

Э. М. Новгородская - проф., Ф. И. Красник -
директор ин-та, Г. М. Гольдберг - секр.
парт. бюро, К. Н. Токаревич - проф.

Пастеровцы, работавшие в дни блокады в институте. Фото 1947г.

Унитарная команда (1942г.)

Здание института 14 февраля 1943г.

Ф. 1002.1
Р-43

Рабочий отряд (1942 г.)

За годы войны сотрудниками
института было опубликовано
более 30 научных работ

Антирабический отдел (1943 г.)

Работники вивария, сохранившие
животных в дни блокады

СВЕТОЙ ПАМЯТИ
СОТРУДНИКОВ
ИНСТИТУТА ИМЕНИ ПАСТЕРА
ПОПИБШИХ В ОСАЖДЕННОМ
ЛЕНИНГРАДЕ И НА ФРОНТАХ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ 1941-1945 гг.

СОТРУДНИКИ, РАБОТАВШИЕ В ИНСТИТУТЕ В ДНИ БЛОКАДЫ. (СНИМОК 1974г.)